

Цзин Ичэна не особо волновали акции предприятия Цзи, да и толку от них было немного. У него не было недостатка в деньгах, и ему не нужно было больше контролировать семью Цзи, потому что Цзи Бо уже нашел убежище у него. Управление компанией "Цзиншэн" занимало Цзин Ичэня, и у него не было времени заботиться о "Цзи Энтерпрайз".

Более того, поскольку Цзи Бо без каких-либо условий вернул ему 20% акций Jingsheng Enterprise, он не отказался вернуть ему и свои акции.

Семья Цзи переживала ужасные времена в последние полгода. Потребуется много времени, чтобы компания стала такой же первоклассной, как раньше. Таким образом, семья Цзи потеряла возможность бороться с "Цзиншэн Энтерпрайз", оставив их единственным крупным предприятием в А-сити.

Акции были восстановлены, но декларация исчезла вместе с Ян Муяном.

Цзин Ичэн подумал, что Цзин Иран, должно быть, специально отдал декларацию Ян Муяну, потому что если бы и акции, и декларация были в его руках, риск был бы выше. Если бы декларация была у Ян Муяна, то семье Цзин вряд ли удалось бы вернуть декларацию.

Но для Цзин Ичэня декларация не имела такого большого значения. Пока акции были возвращены, все было решено.

Его жизнь постепенно вошла в прежнее русло. Он ходил на работу в 9 утра и занимался делами компании. Затем возвращался домой в шесть часов вечера. Когда не было слишком много работы, он возвращался домой в обеденный перерыв и занимался делами дома, оставляя больше времени для общения с женой и сыном.

Кроме сестры Лань и сестры Фан, работавших в качестве прислуги, для ухода за ребенком была специально нанята няня. Няню выбрали Хуан Лихань и Цзин Чжунсюй. Она была тихой, интровертной и терпеливой. Самое главное, она очень любила мальчика. Она очень заботилась о Цзин Жуй.

Чжао Чжао больше не навещал их так часто.

Она была уверена, что с Шангуань Нин и Цзин Жуй все в порядке, и большую часть времени посвятила воспитанию непокорной дочери.

Цзин Ичэн в выходные не ходил в офис и был одет в белый повседневный костюм, благодаря чему выглядел как всегда привлекательно.

Он держал Цзин Жуй на руках и дал передышку няне.

Шангуань Нин разбирала одежду Цзин Жуй, когда увидела, что Цзин Ичэн играет с Цзин Жуй на руках и серьезно с ней разговаривает. Она не могла не улыбнуться.

"Нин, разве ты не заканчиваешь период отдыха первого месяца через два дня? Сестра Лань может позаботиться об этом. Ты должна вернуться в кровать".

Цзин Ичэн взял Цзин Жуй на руки и подошел к Шангуань Нин, как он мягко сказал.

Шангуань Нин разразилась смехом. "Я не такая уж и нежная. Движение полезно для здоровья. Я не могу продолжать лежать, это вредно для моего тела".

Цзин Ичэн не настаивал. Шангуань Нин не была упрямой, и ей действительно было полезно встать с кровати и походить. Пока она не была слишком измотана, все было в порядке.

За эти дни Шангуань Нин немного поправилась, и даже подбородок стал немного пухлее. Но от этого она стала выглядеть красивее. Раньше она была слишком худой.

Ее кожа была белой и слегка покрасневшей. Кроме того, из-за молока ее грудь стала более пухлой, чем раньше. Ей приходилось время от времени кормить ребенка, и дома она не носила лифчик для удобства. Пухлые груди болтались под топилом, и Цзин Ичэн почувствовал возбуждение от открывшегося перед ним вида.

Цзин Ичэн положил сына на кровать и заключил жену в объятия.

Шангуань Нин не знала, что он собирается делать. От неожиданности она заметила, что Цзин Ичэн смотрит на нее с любовью в глазах. Она улыбнулась и поцеловала его в щеку.

Цзин Ичэн, увидев красные губы Шангуань Нин, крепко обнял ее и негромко сказал: "Когда мы сможем сделать это снова?".

Шангуань Нин поняла, о чем он спрашивает. Она покраснела и посмотрела на него.

Она зловеще сказала: "Через полгода".

Цзин Ичэн понял, что она дразнит его. Он сделал притворно смущенное выражение лица и сказал: "О, почему Му Цин сказала мне, что одного месяца будет достаточно для восстановления?"

Шангуань Нин ущипнула Цзин Ичэна за талию и сказала: "Зачем ты говорил об этом с Му Цином, он же врач. Кроме того, одного месяца будет недостаточно. По крайней мере, два-три месяца. Хватит меня дразнить!"

Цзин Ичэн рассмеялся, увидев ее смущение. Он потерся носом о ее красивый носик и сказал: "Глупая девочка, зачем мне спрашивать об этом Му Цин? Я просто дразнил тебя. Как тебя можно так легко одурачить?! Ты не сильно продвинулась вперед даже после того, как стала матерью. Почему ты так стесняешься? Я не трогал тебя два месяца, разве ты не хочешь меня?"

Его голос стал соблазнительным.

Шангуань Нин полностью покраснела. Он становился все более и более бесстыдным.

Не говоря ни слова, она наклонилась вперед и сильно укусила Цзин Ичэна за плечи, а когда он издал болезненный вздох, гордо рассмеялась. Чтобы не дать Цзин Ичэну отомстить ей, она подбежала к Цзин Руи и взяла на руки ребенка, сосущего пальцы.

"Ты ничего не сможешь мне сделать. У меня есть секретное оружие!"

Цзин Руи, должно быть, наслаждался сосанием пальца, когда его внезапно подхватила на руки мать. Он улыбнулся хорошо знакомой ему женщине и показал свои розовощекие десны.

Шангуань Нин тоже засмеялась. "Видишь, мой сын на моей стороне. Он будет издеваться над тобой ради меня".

Цзин Ичэн покачал головой, прошел вперед и подхватил сына и жену, отчего Шангуань Нин издала возглас удивления.

"Конечно, вы можете издеваться надо мной сколько угодно. Теперь это моя жизнь".

Цзин Ичэн положил Шангуань Нин обратно на кровать, взял Цзин Жуй из ее рук, положил его на кровать и беспомощно обернулся, когда увидел, что Шангуань Нин смотрит на него с предупреждающим взглядом.

"Неужели я настолько узколоба? Неужели я должен кусаться в ответ, когда меня кусает щенок?"

Шангуань Нин только почувствовала облегчение, когда услышала, как Цзин Ичэн спокойно продолжила. "Ты слишком мало думаешь о своем муже, мне нужно сделать два укуса!"

Сказав это, он бросился на Шангуань Нин.

Шангуань Нин вначале уклонялась, но вскоре сдалась. Вместо этого она бросилась на Цзин Ичэна, заставив его почти потерять контроль над собой.

Цзин Ичэн знал, что время еще не пришло. Он не должен был трогать Шангуань Нин после того, как она только что родила ребенка.

Он прикусил красные губы Шангуань Нин и сказал низким голосом: "После этого мальчика у нас больше не будет детей. Я хочу, чтобы ты вернула все, что должна мне".

Шангуань Нин рассмеялась. "Нет, я рожу еще детей, чтобы ты не смог сделать мне ничего плохого".

"О, ты хочешь родить мне еще детей, тогда мне придется дать тебе это обещание. Рожай столько детей, сколько захочешь, я могу позволить себе всех!"

Шангуань Нин была ошеломлена. Она поняла, что попала в ловушку, расставленную Цзин Ичэном!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085734>